

Научная статья
УДК 343.988

Наталья Николаевна Поплавская^{1✉}, Дмитрий Владиславович Поплавский²

^{1✉} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

² Саратовский государственный национальный исследовательский университет имени Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия

^{1✉} poplavskayann@mali.ru

² poplavskydv@mali.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ, ПОСТРАДАВШИХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье дается оценка возможным перспективам развития уголовно-процессуального института защиты прав потерпевших, пострадавших в результате преступлений против личности, законодательно формируемого на фоне тенденциозной либерализации отечественного уголовного законодательства.

Ключевые слова: защита прав потерпевших, уголовный процесс, уголовный закон, права человека, преступления против личности

Для цитирования: Поплавская Н. Н., Поплавский Д. В. Перспективы развития правового института защиты прав потерпевших, пострадавших в результате преступлений против личности // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 2(7). С. 104–107.

Original article

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE LEGAL INSTITUTE FOR THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF VICTIMS OF CRIMES AGAINST THE PERSON

Natalya N. Poplavskaya^{1✉}, Dmitry V. Poplavsky²

^{1✉} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

² Saratov State National Research University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov, Russia

^{1✉} poplavskayann@mali.ru

² poplavskydv@mali.ru

Abstract. The article assesses the possible prospects for the development of the criminal procedure institute for the protection of the rights of victims who have suffered as a result of crimes against the person, which is being legislatively formed against the background of the tendentious liberalization of domestic criminal legislation.

Keywords: protection of the rights of victims, criminal proceedings, criminal law, human rights, crimes against the person

For citation: Poplavskaya NN, Poplavsky DV. Prospects for the development of the legal institute for the protection of the rights of victims of crimes against the person. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;2(7):104–107. (In Russ.).

Рассмотрение вопросов обеспечения безопасности государства, сохранения основ гражданского общества, иными словами, социально-го каркаса государства не может проходить вне

контекста объективно меняющейся и внутренне перманентно развивающейся правоохранительной системы. Особенно, если принять во внимание, что именно отдельная личность со всей со-

вокупностью прав, свобод и обязанностей является образующим акцептором целюно формирующегося гражданского общества.

В то же время имеющее уголовно наказуемые последствия покушение на права и свободы личности, непрерываемо охраняемые законом, рассматриваемое системно, как целостное явление, по своей сути является девиантным, а потому нежелательным с точки зрения сценария перспективного общественного развития. В этой связи имеет принципиальное значение своевременная и по возможности объективная оценка складывающихся потенциалов развития как уголовного законодательства, так и неразрывно связанного с ним уголовно-процессуального института защиты прав жертв преступлений против личности.

На современном этапе отечественный нормативный уголовно-правовой институт, имея весомые во всех отношениях исторические предпосылки, на первый взгляд в своем регламенте сохраняет преимущественно карательную функцию государства по отношению к лицам, совершившим преступления. Традиционно с момента возбуждения уголовного дела подозреваемый или обвиняемый фактически вступает в состязательные правовые отношения с государством; потерпевший же, несмотря на свой процессуальный статус, как правило, отходит во многих отношениях на второй план. Последнее обстоятельство фиксируется многочисленными, но пока, к сожалению, фрагментарными соцопросами, результаты которых находят отражение в ежегодных и тематических докладах Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [1, 2], а равно в публикациях и докладах Уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации. Из указанных докладов также следует, что одних усилий института Уполномоченных по правам человека, бесспорно, в последнее время активно развивающегося в нашей стране, недостаточно.

В течение последних трех десятилетий развитие института защиты прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных судом (т. е. государством) существенно опережало развитие смежного правового института, формируемого законодателем уже по отношению к пострадавшим

от уголовных посягательств, причем на всех уровнях нормативно-правового регулирования, начиная от конституционного и заканчивая процессуальным, исполнительным.

Показательным примером служит нарушение прав потерпевших со стороны недобросовестных должностных лиц уполномоченных государственных органов еще до момента процессуального принятия решения о возбуждении уголовного дела и наделения потерпевших соответствующим процессуально-правовым статусом. Последний, заметим, даже будучи впоследствии инициированным, не является полной гарантией отсутствия ущемления прав потерпевших [3, 4], невзирая на конституционные гарантии защиты прав потерпевших. Не секрет, что на сегодняшний день, получив статус потерпевшего, последний лишен целого ряда прав, которыми закон наделяет лицо, по подозрению, обвинению или по решению суда совершившее преступление. Так, например, потерпевший лишен права воспользоваться услугами бесплатно предоставляемого государством адвоката в ходе инициированной по факту сообщения о преступлении доследственной проверки, последующего предварительного расследования, судебного разбирательства в нескольких инстанциях.

Сегодня можно сказать, что работа по развитию нормативной базы уголовно-процессуального института защиты прав потерпевших от преступлений против личности ведется как на научно-методическом уровне, так и на проектно-законодательном. Однако темпы развития достигнутых в данном направлении (стоит признать, довольно скромных) успехов, со всей очевидностью, проигрывают, причем с нарастающим во времени разрывом, темпам либерализации непосредственно уголовно-правового института, формируемого в отношении лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния. К примеру, в отношении лиц, совершивших преступления впервые, преступления небольшой тяжести, в том числе с назначением штрафа, по нереабилитирующим основаниям, разбираемые в особом порядке принятия судебного решения [3, 4].

На наш взгляд, дисбаланс в наблюдаемом развитии двух указанных тенденций складывается

ся явно не в пользу института защиты прав пострадавших от преступлений. Впрочем, законодательная политика в отношении обвиняемых и осужденных по указанным категориям вменяемой уголовной ответственности имеет под собой серьезные основания для своего существования, продолжения и взвешенного анализа. Как минимум, в качестве апробации снижения фиксируемого статистикой общего количества рецидивирующих преступлений, минимизации нагрузки на систему исполнения наказания.

Накопленный опыт не дает в полной мере общей картины влияния проводимой законодателем политики либерализации уголовной ответственности в отношении лиц, совершивших преступления, особенно с точки зрения сформировавшейся и статистически диагностируемой тенденции, в текущий момент оставаясь в своей отправной фазе.

Представляется, что дальнейшая либерализация уголовного законодательства (для примера, закрепление на законодательном уровне

«уголовного проступка» [5]), возможно, будет осуществляться только в балансе с интенсификацией развития института защиты прав потерпевших. Применительно ко всем этапам процесса виктимизации, преодолеваемым потерпевшими вплоть до (имеющей все основания для своего осуществления) стадии реабилитации потерпевших, максимально возможного восстановления прав и свобод. Полагаем, данное направление законодательной политики должно развиваться активнее и, соответственно, в значительно более широкой мере отвечать общеизвестным в уголовном праве принципам равенства и справедливости, как минимум, применительно к такой категории преступлений, как преступления против личности, человека, гражданина государства. В противном случае, указанный дисбаланс с гарантией приведет к патовой ситуации, эпизодически транслируемой в средствах массовой информации ряда западных стран.

Список источников

1. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. URL: <https://ombudsmanrf.org> (дата обращения: 20.08.2021).
2. Соблюдение и защита прав потерпевших в уголовном процессе: тематич. доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. URL: <https://ombudsmanrf.org> (дата обращения: 20.08.2021).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка: законопроект федер. закона Рос. Федерации № 1112019-7 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации. Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 20.08.2021).

References

1. Report on the activities of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation for 2020 [Internet]. *Official website of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation*. Available from: <https://ombudsmanrf.org> [Accessed 20th August 2021]. (In Russ.).

2. Thematic report of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation “Observance and protection of the rights of victims in criminal proceedings” [Internet]. *Official website of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation*. Available from: <https://ombudsmanrf.org> [Accessed 20th August 2021]. (In Russ.).

3. Federal Law of the Russian Federation of 18th December 2001, no. 174-FZ “Criminal Procedure Code of the Russian Federation”. *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2001;52 (1):4921 (Article). (In Russ.).

4. Criminal Code of the Russian Federation of 13th June 1996, no. 63-FZ. *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 1996;25;2954 (Article). (In Russ.).

5. Bill Federal Law of the Russian Federation no. 1112019-7 “On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with the introduction of the concept of criminal misconduct” [Internet]. *Official website of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. The system of ensuring legislative activity*. Available from: <https://sozd.duma.gov.ru> [Accessed 20th August 2021]. (In Russ.).

Информация об авторах

Н. Н. Поплавская – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики;

Д. В. Поплавский – кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры математической физики и вычислительной математики.

Information about the authors

N. N. Poplavskaya – Candidate of Legal Sciences, lecturer of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics;

D. V. Poplavsky – Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Mathematical Physics and Computational Mathematics.